

Они сидели на земляной насыпи, согревая вино, пили его и ели жареное мясо. В такие моменты Юй Эньтай всегда много говорил, а Чжао Юшэн слушал, изредка вставляя слово. Для Юй Эньтая брат Чжао был немногословным человеком, которого трудно понять, но он внушал доверие.

Юй Эньтай держал в руках жареную куриную ножку, покрытую хрустящей корочкой, и с удовольствием откусил кусок. Он сказал:

— Брат Чжао, ты редко улыбаешься. Сначала я думал, что с тобой будет сложно общаться.

Чжао Юшэн держал в руках маленькую чашку для вина, отпил глоток и спокойно улыбнулся.

— Но потом, когда мы познакомились поближе, я понял, что ты неплохой парень, — сказал Юй Эньтай, лёжа на траве и глядя на дым, поднимающийся из крестьянских домов неподалёку. В Академии Сихуа были учебные поля, это были дома арендаторов.

Жизнь в академии была скучной и монотонной, но окружающие пейзажи были действительно прекрасны, с горами и чистыми ручьями.

Если бы не Юй Эньтай, Чжао Юшэн сам бы не заметил, что в глазах других он выглядит угрюмым. Одной рукой он опирался на колено, другой держал чашку с вином, задумчиво глядя вдаль на горные туманы. Он поднял голову и одним глотком выпил вино.

Когда они вернулись в Академию Сихуа, уже наступил вечер. Они медленно шли вдоль Ручья Часи, Юй Эньтай был слегка пьян и всю дорогу рассказывал о своей семье.

Он был уроженцем Наньси, его семья владела гончарной мастерской и была очень богатой. Но его отец верил словам гадалки, которая сказала, что он обязательно сдаст экзамены и займёт высокий пост. А так как он был непослушным и не любил учиться, его отправили в Академию Сихуа. Вот такой отец.

— Мой отец всегда говорит, что торговля хуже, чем чиновничья служба, торговля хуже, чем чиновничья служба, — с досадой сказал Юй Эньтай. — Но в нашем Наньси был знаменитый купец, которого за границей называли благородным человеком, а император пожаловал ему титул Чэнцзелан. Он был богат и влиятелен, чем он хуже чиновника?

Юй Эньтай поднял большой палец, выражая восхищение.

— Чэнь Дуаньли, — произнёс Чжао Юшэн имя того знаменитого человека, о котором рассказывал Юй Эньтай.

Ручей Часи и Наньси были соседними деревнями, очень близкими друг к другу. В этой жизни в доме Чэней в Наньси не было Чэнь Юя, который вернулся туда из-за слухов, и Юшэн с Чэнь Юем, естественно, отдалились друг от друга из-за расстояния.

За время пребывания в Часи Чжао Юшэн часто вспоминал Чэнь Юя, думал, как он живёт в Цюаньчжоу. Даже зная, что тот живёт в роскоши, любим отцом и окружён друзьями, он всё равно беспокоился.

[Автор хочет сказать: Режиссёр: Соскучился по Сяо Юю, сам виноват. Сяо Юй, не думай о нём.]

Четырнадцатилетний Чэнь Юй был ещё слишком молод, чтобы участвовать в светских мероприятиях. В эту зиму, так как он не учился, он оставался дома. Чэнь Дуаньли боялся, что ему будет скучно, и взял его с собой на банкет отправки кораблей, который проводился в Башне Гор и Морей.

Зимой, пользуясь муссонами, корабли отправлялись в плавание, и перед этим Управление морской торговли устраивало банкет для купцов, отправлявшихся в море. Среди них были китайские купцы и иноземцы, их было много. Китайские купцы всегда возвращались домой, но не обязательно через порт Цюаньчжоу, они могли выбрать Гуанчжоу или Минчжоу, их нужно было привлечь. Иноземцев также нужно было привлекать, чтобы они в следующем году снова привозили ценные товары, такие как благовония, в Китай.

Морская торговля процветала, и с ввозимых и вывозимых товаров взимались пошлины. Только с морской торговли императорская казна ежегодно получала почти миллион связок монет, что было весьма значительной суммой. Купцы привозили из-за границы благовония, слоновую кость, лекарства и перец, а из Китая вывозили керамику, ткани, бусины и другие товары, особенно керамику.

Банкет отправки кораблей проводился чиновниками Управления морской торговли, и в этом году на него пришло много купцов. Начальник Управления лично участвовал в банкете. Этот начальник, по фамилии Хуан, был главой Управления, полным и внушительным человеком. Как только он появился, его окружили купцы.

Когда Чэнь Дуаньли с Чэнь Юем прибыли в Башню Гор и Морей, банкет уже начинался. Будучи известным купцом и имея должность, Чэнь Дуаньли, как обычно, сидел за столом с чиновниками Управления. Чэнь Юй был ещё несовершеннолетним, поэтому его рассматривали как маленького гостя, сопровождающего отца, и он сидел рядом с ним.

За большим столом были чиновники, включая начальника Хуана, а также представители двух других купеческих семей — Лю и Линь. Эти семьи, как и Чэнь Дуаньли, оказали услуги императору и получили должности.

Среди всех этих важных людей Чэнь Юй не стеснялся. Он внимательно наблюдал за всеми. Рядом с начальником Хуаном сидел высокий и крепкий мужчина, лет сорока, худощавый и с улыбкой на лице. Чэнь Юй слышал, как другие называли его Лю Чэнцзе, очевидно, он, как и его отец, получил титул Чэнцзелан от императора. Этот человек, вероятно, был представителем семьи Лю.

Чэнь Юй не ошибся, это был Лю Хэюэ, сын Лю Эньшао.

Хотя Чэнь Юй был молод и ещё не участвовал в семейном бизнесе, он слышал о семье Лю. В порту Цюаньчжоу у них было тридцать кораблей, которые регулярно отправлялись из порта Фаши, их маршруты охватывали все зарубежные порты. По количеству кораблей они были одними из лучших не только в порту Цюаньчжоу, но и среди всех китайских и иностранных купцов.

В последние годы, когда морские разбойники стали особенно активны, семья Лю построила свои военные корабли, чтобы защищать свою торговлю, а также помогала правительству патрулировать море. Семья Лю была самой известной и влиятельной купеческой семьёй в Цюаньчжоу.

Чэнь Юй украдкой наблюдал за Лю Хэюэ, потому что знал, что его отец и Лю Эньшао были в ссоре, и отношения между семьями были плохими. Но он не знал, из-за чего они поссорились. Видя, что Лю Хэюэ выглядит дружелюбным и легко общается с присутствующими, он подумал, что это хороший человек, не зная, что у него было прозвище «Улыбающийся тигр».

Представителем семьи Линь на банкете был старший сын главы семьи Линь Хэму. Этот человек был элегантен, больше походил на учёного, чем на купца. Он, кажется, заинтересовался Чэнь Юем, долго разглядывал его и сказал Чэнь Дуаньли:

— Молодой господин мил и приятен, он изящен и необычен.

Получив комплимент, Чэнь Юй вежливо поклонился, сохраняя достоинство.

Поскольку Чэнь Юй был ещё маленьким и не выглядел как взрослый, присутствующие просто хвалили его за аккуратность, послушание и воспитанность, это была взаимная вежливость. Даже начальник Хуан сказал, что Чэнь Дуаньли хорошо воспитал сына.

Их разговор, конечно, не вращался вокруг Чэнь Юя, у взрослых были свои темы. Чэнь Юй тихо ел изысканные блюда, украдкой наблюдая за людьми на банкете.

Башня Гор и Морей была украшена резьбой и росписями, великолепна и роскошна. Каждый стол, стул, ложка и чаша в ней были изысканно сделаны, посуда для вина была из золота, а вино и еда были самыми лучшими, чтобы гости могли наслаждаться. Лучшее вино, самые изысканные и особенные блюда удовлетворяли вкус, а количество купцов и разнообразие их стран расширяли кругозор.

В шумной и весёлой атмосфере, среди звонов бокалов, были также танцы, которые можно было наблюдать, они были потрясающими, и люди не могли сдержать аплодисментов. Чэнь Юй смотрел внимательно, наблюдая за грациозными движениями танцовщиц и их красочными нарядами, вспоминая банкет отправки кораблей, на котором он побывал в детстве в Гуанчжоу.

Тогда он сидел слева от отца, а справа от него был Чжао Юшэн. Он был тихим и застенчивым, а Чжао Юшэн — живым и смелым, с любопытством разглядывал его и даже вытащил травяную змею, чтобы напугать.

На сцене танцовщицы были ярко покрашены, их фигуры были очаровательны, а за столом два ребёнка смотрели друг на друга, пока взрослые увлечённо разговаривали, не обращая на них внимания.

— Юй, хочешь пойти посмотреть фейерверк? — спросил отец.

Слова отца вернули Чэнь Юя из воспоминаний о детстве. В этот момент танцы уже закончились, он поднял голову и увидел, как люди один за другим встают из-за столов и идут к внешней галерее. Он встал и согласился.

Чэнь Дуаньли, видя, что все собираются на галерее, боясь, что в толпе может что-то случиться, сказал:

— Иди найди своего брата, я видел, как он только что вышел.

На банкете отправки кораблей Чэнь Фань, конечно, тоже присутствовал, и он пришёл вместе с отцом и братом, но сидел за другим столом с группой знакомых. Чэнь Фань умел заводить друзей, он знал многих купцов, присутствующих на банкете, и большинство из них он познакомил не через отца, а сам.

Чэнь Юй шёл по длинной галерее, не спеша, ища брата, и быстро нашёл его. Брат был с несколькими друзьями, они оживлённо о чём-то разговаривали. Чэнь Юй не подошёл к ним, он знал, что брат его не любит, хотя никогда не говорил об этом открыто.

Фейерверки зажглись на открытой площадке под башней, они взрывались в небе, и Чэнь Юй остановился, чтобы полюбоваться, с радостью на лице. Он остался один на галерее, будучи самым молодым гостем на банкете, и скоро к нему подошёл человек, спросив, не сын ли он Чэнь Дуаньли.

Это был высокий человек, выглядевший не намного старше Чэнь Юя. Его одежда была интересной: на шее было золотое ожерелье из Чжэнла, на ногах — яркие остроконечные сапоги, но он был одет в китайский халат, иначе его можно было бы принять за иностранца.

Чэнь Юй кивнул и спросил:

— Господин, вы знаете моего отца?

<http://bllate.org/book/15279/1348814>